

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Голубцов В. Г., Валеев Д. Х. Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.

Golubtsov V. G., Valeev D. Kh. *Sovremennoe sostoyaniye i perspektivy reformirovaniya grazhdanskogo protsessya v gosudarstvakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv* [The Current Status and Prospects of Reforming the Civil Procedure in the Countries of the Commonwealth of Independent States]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 474–483. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.

УДК 347.9

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-474-483

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
В ГОСУДАРСТВАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

В. Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14010 DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.8.11538 DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-175-184

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

e-mail: predprim.pravo@gmail.com

Д. Х. Валеев

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

e-mail: predprim.pravo@gmail.com

Введение: в статье представлен анализ основных положений современного правового регулирования гражданского процесса в странах Содружества Независимых Государств, что актуально для российской юридической науки в контексте произошедших за последние три года реформ и планируемых дальнейших изменений гражданского процесса. **Цель:** предпринята попытка выявить особенные черты гражданского процесса, отличающие правовую систему одного государства от всех иных стран СНГ. **Методы:** диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, общенаучные методы (анализ и синтез, логический метод) и частнонаучные методы (системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы). **Результаты:** в ходе исследования обнаружено, что, несмотря на многолетний опыт процессуального права СССР, ставшего основой для последующего развития отраслей права в странах СНГ, на данном этапе уже достигнута серьезная дифференциация отдельных институтов отрасли. Так, Конституционный суд Азербайджанской Рес-

публики фактически является вышестоящей инстанцией для обжалования решений Верховного суда. Новая судебная система Армении действует на основании прецедентного права. В Гражданском процессуальном кодексе Казахстана закреплена возможность обратиться к партисипативной процедуре (вид альтернативного способа разрешения спора). В Кыргызской Республике действуют суды аксакалов. В Республике Молдова действует специальный независимый орган – Высший совет магистратуры. С 2014 г. в Российской Федерации начата судебная реформа, результатом которой стали упразднение Высшего Арбитражного суда РФ и делегирование его полномочий Верховному суду РФ, разрабатывается Единый ГПК, происходит дифференциация процессуальной формы. В Республике Таджикистан лица, впервые представляемые на должность судьи, могут в течение года отработать в качестве стажера-судьи. Туркменистан не имеет в структуре судебной системы конституционного суда как института судебного конституционного контроля. Соответствие нормативных актов Конституции и законам определяет Меджлис. В Республике Узбекистан сохраняется возможность участия народных заседателей в отправлении правосудия. **Выводы:** разнообразный опыт стран СНГ позволяет проводить сравнительно-правовые исследования с целью выявления преимуществ и недостатков отдельных механизмов правового регулирования как заимствованных у европейских стран, так и свойственных нации в силу традиций и обычаев.

Ключевые слова: гражданский процесс; Конституционный суд; Верховный суд; судебный прецедент; партисипативная процедура; Содружество Независимых Государств

THE CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF REFORMING THE CIVIL PROCEDURE IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

V. G. Golubtsov

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.13.pl.14010 **DOI:** 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.8.11538 **DOI:** 10.17072/1995-4190-2016-32-175-184

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

e-mail: predprim.pravo@gmail.com

D. Kh. Valeev

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

e-mail: predprim.pravo@gmail.com

Introduction: in the article, the analysis is given of the main provisions of the current legal regulation of the civil procedure in the countries of the Commonwealth of Independent States. This is a topical question for Russian legal science in the context of reforms that have taken place over the past three years and further changes planned in the civil procedure. **Purpose:** the authors made an attempt to identify the special features of the civil procedure that distinguish the legal system of one CIS state from the legal systems of all the other countries of the CIS. **Methods:** the research is based on the dialectical-materialistic method of cognizing legal reality, general scientific methods (analysis and synthesis, logical method), and specific scientific methods (system-structural, formal-legal, comparative law methods). **Results:** the study has revealed that, despite the many years' experience of enforcing the USSR procedural law, which became the basis for the subsequent development of legal branches in the CIS countries, serious differentiation of particular institutions of the sector has already been achieved.

*For example, the Constitutional Court of the Azerbaijan Republic is actually the higher authority for appealing against decisions of the Supreme Court. The new judicial system of Armenia operates on the basis of case law. The Civil Procedure Code of Kazakhstan provides for the possibility to apply for a participatory procedure as a kind of alternative settlement of a dispute. The courts of the aksakals operate in the Kyrgyz Republic. In Moldova, there is a special independent body – the Supreme Council of Magistracy. In 2014, the judicial reform was initiated in the Russian Federation, which resulted in the abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and delegation of its powers to the Supreme Court of the Russian Federation. In the Republic of Tajikistan, a person introduced to the position of judge for the first time ever can work as a trainee judge within a year. The structure of the judicial system of Turkmenistan does not have the Constitutional Court as an institution of judicial constitutional control. **Conclusions:** the diverse experience of the CIS countries allows one to conduct comparative legal studies in order to identify the advantages and disadvantages of certain legal regulation mechanisms, both borrowed from European countries and those inherent for the nation by virtue of traditions and customs.*

Keywords: civil procedure; Constitutional Court; Supreme Court; judicial precedent; participatory procedure; Commonwealth of Independent States.

Введение

Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) – это региональная международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР.

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств, состоявшем из Преамбулы и 14 статей, констатировалось, что Союз ССР прекращал свое существование как субъект международного права и геополитической реальности. Однако, «основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств»¹.

Настоящая статья посвящена исследованию и сравнению основных положений гражданского процессуального права и судебных систем каждого из государств. Для удобства исследование построено в алфавитном порядке стран СНГ.

Основу исследования составили основные законы в области гражданского процесса стран СНГ, а также научные труды ведущих ученых этих стран.

Основной контент

Азербайджанская Республика. В последнее десятилетие были приняты новые прогрессивные законы, включая законы «О Конституционном суде», «О судах и судьях», «О проку-

ратуре», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. Также были приняты принципиально отличающиеся от предыдущих кодексов Гражданский, Гражданский процессуальный и прочие кодексы. С подписанием Президентом Азербайджанской Республики г-ном Ильхамом Алиевым 19 января 2006 г. указа № 352 «О модернизации судебной системы в Азербайджанской Республике» судебная реформа вышла на качественно новый уровень.

На очередном этапе модернизации судебной системы предусматриваются создание новых судов для обеспечения в условиях социально-экономического развития регионов потребностей населения в правовых институтах и правовой помощи, устранение фактов злоупотребления, волокиты и других недостатков, вызывающих недовольство граждан, повышение эффективности правосудия и доверия граждан к судам, облегчение возможностей обращения в суды, применение в деятельности судов новых информационных технологий, построение структуры и работы аппаратов судов в более оптимальной форме, а также решение других важных вопросов².

Конституционный суд Азербайджанской Республики, в соответствии со ст. 130 Конституции (принята 12 ноября 1995 г., при этом в результате всенародного референдума 24 августа

¹ О создании Содружества Независимых Государств: соглашение от 8 декабря 1991 г. // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1991. № 51, ст. 1798.

² URL: https://azertag.az/ru/xeber/UKAZ_PREZIDENTA_AZERBAIDZHANSKOI_RESPUBLIKI_O_MODERNIZACII_SUDEBNOI_SISTEMY_V_AZERBAIDZHANSKOI_RESPUBLIKE_I_PRIMENENII_ZAKONA_AZERBAIDZHANSKOI_RESPUBLIKI_O_VNESENII_IZMENENII_I_DOPOLNENII_V_NE_KOTORYE_ZAKONODATELNYE_AKTY_AZERBAIDZHANSKOI_RESPUBLIKI-642433 (дата обращения: 01.08.2017).

2002 г. были внесены изменения)¹, в предусмотренных в законе случаях имеет право разрешать вопросы о соответствии решений Верховного суда Азербайджанской Республики Конституции и законам Азербайджанской Республики. Таким образом, Конституционный суд Азербайджанской Республики фактически является вышестоящей инстанцией для обжалования решений Верховного суда.

Представляется интересным правило о том, что по таким делам проверка фактических обстоятельств дела, рассмотренного Верховным судом, не допускается (ст. 34.3 закона Азербайджанской республики «О Конституционном суде»).

В Российской Федерации такого механизма нет, однако на протяжении нескольких лет время от времени возникают публикации, посвященные идее объединения Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ. В случае сохранения после такой реформы действующей системы надзорного обжалования, осуществляемой Президиумом Верховного суда РФ, фактически в последней стадии обжалования будут принимать участие судьи, осуществляющие конституционное судопроизводство.

Армения. Полномочия Конституционного суда Республики Армения не включают в себя возможность пересмотра решений Кассационного суда (вышей судебной инстанции, за исключением сферы конституционного правосудия). Однако в этом государстве есть другая отличительная особенность в сфере гражданского процесса.

В Армении с 1 января 2008 г. начала действовать новая судебная система, создание которой было предусмотрено Судебным кодексом Армении², принятым 21 февраля 2007 г.

В соответствии с Судебным кодексом с 1 января 2008 г. в Армении действуют суды общей юрисдикции, специализированные суды (гражданский, уголовный, административный суд), Апелляционный и Кассационный суды.

Отдельная роль предоставлена для Совета председателей судов Республики Армения, который является не судебной инстанцией, а высшим органом самоуправления судов общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что новая судебная система Армении действует на основании прецедентного права [10]. Суть судебного прецедента заключается в единообразном решении

судебных споров по делам со сходными фактическими обстоятельствами, а в качестве источников прецедентного права в Армении рассматриваются решения Европейского суда по правам человека и Кассационного суда Армении.

Судебный кодекс закрепил понятие судебного прецедента, который призван обеспечить предсказуемость правосудия [2, с. 258]. Согласно п. 4 ст. 15 Судебного кодекса Республики Армения, обоснования, в том числе толкование закона, данные в постановлении Кассационного суда или Европейского суда по правам человека по делу, имеющему конкретные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда, рассматривающего дело со схожими фактическими обстоятельствами, за исключением случая, когда суд вескими доводами обоснует, что судебный прецедент не применим к данным фактическим обстоятельствам.

В процессуальном праве России поставлена задача достижения единообразия судебной практики, однако посредством судебного прецедента вряд ли ее можно будет решить в свете расширения перечня дел, по которым суды вправе не составлять мотивировочную часть судебного акта.

Белоруссия. В Республике Беларусь в сфере гражданского судопроизводства происходят процессы, схожие с реформой российского процессуального права: упразднен Высший Хозяйственный суд, объединены в одну систему судов суды общей юрисдикции и хозяйственные суды, рассматривается возможность принятия единого ГПК. Отмеченная схожесть современного этапа развития процессуального законодательства позволяет ученым размышлять о целесообразности единого ГПК как абстрактно, так и применительно к национальному праву.

Представителями белорусского научного сообщества высказывается мысль о том, что «по своей сути реформа судостройства и унификация судопроизводственных правил – практически не связанные между собой явления: причины каждого из них могут находиться (и нередко находятся) в совершенно разных, не пересекающихся между собой плоскостях, и, следовательно, эти явления никак не взаимообуславливают друг друга» [6, с. 166]. В целом объективных предпосылок и насущной потребности в едином ГПК нет, его можно рассматривать лишь как потенциальный проект будущего при условии доктринальных разработок, повышения качества правотворческих работ [6, с. 181].

В российском юридическом сообществе отмечают, что при подготовке единого ГПК важнейшим вопросом является соотношение гражданского и административного судопроизвод-

¹ URL: <http://www.constcourt.gov.az/laws/26> (дата обращения: 01.08.2017).

² Судебный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2966&lang=rus#2c> (дата обращения: 01.08.2017).

ства. В отношении дел административного судопроизводства может сохраниться принцип дуализма правового регулирования правил их рассмотрения как по КАС РФ, так и по единому ГПК в случае его принятия. Другой важной проблемой является наличие двух кассационных инстанций, различающихся по полномочиям и правилам в арбитражных судах и судах общей юрисдикции на уровне первой кассации [5, с. 265].

Таким образом, структура судебной системы так или иначе подвергается анализу при оценивании перспективы принятия единого процессуального кодекса.

Судоустройство в Республике Беларусь определяется Конституцией Республики Беларусь, законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве», Кодексом Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З «О судоустройстве и статусе судей». Гражданское судопроизводство регулируется Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З.

Система судов строится на принципах территориальности и специализации. Она состоит из Конституционного суда, системы общих судов и системы хозяйственных судов. Образование чрезвычайных судов запрещается.

В Республике Беларусь сохраняется институт участия народных заседателей в отправлении правосудия.

Верховный суд Республики Беларусь возглавляет систему общих судов и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, осуществляет надзор за судебной деятельностью общих судов и реализует иные полномочия в соответствии с законодательными актами [3].

В сравнении с Российской Федерацией представляется интересным отметить, что Верховный суд РФ не входит ни в структуру судов общей юрисдикции, ни арбитражных судов. Такое обстоятельство рассматривают как одну из предпосылок для принятия единого ГПК.

Унификация и стандартизация в вопросах гражданского процессуального права не чужда также европейскому сообществу, где обсуждается возможность разработать общий Европейский Гражданский процессуальный кодекс [9, с. 53] как совершенно новую и уникальную конструкцию, в которой были бы отражены наиболее совершенные нормы и механизмы национального права.

Казахстан. Судебная система Республики Казахстан состоит из Верховного суда Республики Казахстан, местных и специализированных судов. К местным судам относятся областные и приравненные к ним суды (суд города Астаны и суд города Алматы), районные и приравненные к ним суды (городской суд, межрайонный суд).

Образование специальных и чрезвычайных судов под любым названием не допускается.

Областные и приравненные к ним суды образуются так же, как и городские суды, их структура в основном одинакова, общее число судей областных судов утверждает Президент Республики Казахстан по представлению Председателя Верховного суда Республики Казахстан, согласованному с Высшим Судебным Советом.

С 1 января 2016 г. в Республике Казахстан действует абсолютно новый Гражданский процессуальный кодекс, принятый 31 октября 2015 г.

В новом Гражданском процессуальном кодексе Казахстана впервые на территории постсоветского пространства была закреплена возможность наряду с медиацией обратиться к так называемой *партисипативной* процедуре, представляющей собой альтернативный метод урегулирования споров путем переговоров сторон с обязательным участием адвокатов каждой из сторон без участия судьи [13].

Целью переговоров является заключение соглашения сторонами, к котором должны быть отражены сведения о сторонах партисипативной процедуры, адвокатах, предмете спора, возникающие права и обязанности, сроки их исполнения, ответственность. Соглашение об урегулировании спора подлежит исполнению сторонами добровольно. При неисполнении условий соглашения, оно будет подлежать принудительному исполнению по заявлению заинтересованной стороны, направленному в суд.

Если стороны пришли к мировому соглашению или соглашению об урегулировании спора в порядке медиации или партисипативной процедуры, то государственная пошлина возвращается в полном объеме. По ранее действовавшему ГПК, суд мог распределить расходы в равных пропорциях между сторонами, если между ними не было достигнуто соглашение о распределении расходов [1, с. 204].

Безусловно, указанная процедура может нести в себе риски злоупотребления правом «сильной» стороной спора, как то уже анализируется на примере арбитража (третейского разбирательства), проводимого в том числе на международном уровне авторитетными арбитражными учреждениями. Среди таких негатив-

ных явлений выделяют недобросовестное изменение юрисдикции, деление одного конфликта на несколько судебных процессов для увеличения шансов на выигрыш и прочее [8; 9].

Расширение набора альтернативных способов разрешения спора является безусловно положительной тенденцией развития процессуального права, выступающей необходимой предпосылкой для уменьшения нагрузки на судебную систему.

Киргизия. Судебная система Кыргызской Республики состоит из Конституционного суда Кыргызской Республики, Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства [17].

В Кыргызской Республике принят закон от 5 июля 2002 г. № 113 «О судах аксакалов»¹, согласно которому создаются на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, органами внутренних дел и другими государственными органами и их должностными лицами в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики [7].

В состав судов аксакалов могут быть избраны граждане Кыргызской Республики, достигшие возраста 50 лет, имеющие оконченное среднее общее образование, проживающие в указанной местности не менее пяти лет, пользующиеся уважением и авторитетом среди населения.

По семейным спорам суд принимает решение по существу рассматриваемого спора.

В первые годы своего существования суды аксакалов обладали большим авторитетом, однако затем их роль и значение заметно снизились. На страницах печати освещаются предложения по совершенствованию данного института через системное обучение председателей судов аксакалов южного региона основным умениям и навыкам правовых действий, что позволит поднять эффективность и устойчивость работы судов аксакалов по разрешению и предупреждению конфликтных ситуаций на юге Кыргызстана [7].

В российском праве подобного аналога нет, законодатель в свете проводимых изменений процессуального права в большей мере ориентирован на европейские модели разрешения

споров (медиация, арбитраж). Между тем нет запрета сторонам передать спор на рассмотрение третьему лицу, пользующемуся уважением и авторитетом в обществе.

Молдавия. Судебная система в Республике Молдова состоит из трехуровневой цепочки звеньев: суды первого уровня, суды второго уровня и третий (высший) уровень.

В рамках судебной системы функционируют специализированные суды, а именно Военный суд и Окружной коммерческий суд.

В Республике Молдова действует специальный независимый орган – Высший совет магистратуры, который был создан с целью организации и функционирования судебной системы. В состав данного органа входят судьи и штатные преподаватели права, а также председатель Высшей судебной палаты, министр юстиции, Генеральный прокурор. Основным полномочием Высшего совета магистратуры является отбор претендентов на утверждение на должность судьи, на замещение вакантной должности, на продвижение в вышестоящую инстанцию [4, с. 8].

Высший совет магистратуры может образовывать судебные инспекции для проверки организационной деятельности судебных инстанций при осуществлении ими правосудия, а также для рассмотрения петиций граждан, направленных в Высший совет магистратуры, по вопросам, относящимся к судебной этике.

Россия. Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

В 2014 г. в Российской Федерации была проведена судебная реформа, результатом которой стали упразднение Высшего Арбитражного суда РФ и делегирование его полномочий и функций Верховному суду РФ. Таким образом, система арбитражных судов потеряла свою независимость и стала подконтрольна единому высшему органу – Верховному суду РФ, в структуре которого для этих целей специально была создана коллегия по экономическим делам [15].

В России продолжается разработка единого Кодекса гражданского судопроизводства, который приведет к созданию единой гражданской процессуальной формы, в соответствии с которой дела будут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами [16].

¹ О судах аксакалов: закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. № 113. URL: <http://www.gamsumo.gov.kg/ru/laws/laws-regulations/full/10.html> (дата обращения: 01.08.2017).

На данный момент проект единого ГПК выглядит как «ГПК РФ + АПК РФ», что вызывает вопрос не только о его соотношении с КАС РФ, но и создает ситуацию дублирования норм, относящихся к одному институту права, но применяемого разными системами судов. К примеру, в проекте единого ГПК РФ есть две статьи с названием «исключительная подсудность», одна из которых повторяет содержание действующей ст. 30 ГПК РФ, а вторая – ст. 38 АПК РФ.

Параллельно работе над единым кодексом российский законодатель предпринимает шаги по унификации отдельных институтов гражданского и арбитражного процесса: приказного производства, упрощенного производства. В вопросе принципов процесса также можно отметить тенденцию сближения – в ГПК РФ исключено правило о непрерывности судебного заседания.

Кроме того, большой научный и общественный интерес вызвал проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Верховным судом РФ предложено создание новых апелляционных и кассационных судов, которые будут являться системой пересмотра для дел, рассматриваемых по первой инстанции судами субъектов РФ.

Помимо этого, согласно проекту федерального закона, подсудность (а не подведомственность) должна указывать на компетентную систему судов (арбитражные суды и суды общей юрисдикции). В связи с этим слово «подведомственность» предлагают убрать и заменить его на «подсудность». Однако при редактировании АПК РФ Верховным судом РФ предложено подведомственность заменить на слово «компетенция», которое, полагаем, может толковаться как синоним подведомственности и не внесет требуемой ясности.

Прогрессивным выглядит предложение разрешить судам передавать дела по подсудности между двумя системами судов. При этом сделано любопытное уточнение о том, что подсуд-

ность, по правилам ст. 26, 27 ГПК РФ (о подсудности судов субъектов РФ и Верховного суда РФ), проверяется не только на момент возбуждения производства по делу, а также в предварительном и основном судебном заседаниях. Необходимо заметить, что правила передачи дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции предполагают несколько процессуальных действий: если арбитражный суд усмотрел неподсудность спора и полагает, что спор подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, то арбитражный суд передает дело «суду того же субъекта» (в областной, краевой или иной приравненный суд), затем такой суд субъекта определяет компетентный суд внутри своей системы и направляет дело данному суду. В такой процедуре пока остается не ясным то, в какой суд субъекта нужно дело передавать (по месту нахождения арбитражного суда, рассматриваемого дела, или по месту нахождения предполагаемого суда общей юрисдикции).

Безусловно, положительного отзыва заслуживает предложение уточнить п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, убрав оттуда словосочетания «подлежит рассмотрению в ином судебном порядке», прописав вместо этого виды судопроизводства: конституционное, уголовное, производство по делам об административных правонарушениях.

Таджикистан. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, судебная власть является независимой, защищает права и свободы личности, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость.

Судебную власть в Республике Таджикистан осуществляют Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды.

Судопроизводство в Республике Таджикистан регулируется Конституцией Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., Конституционным законом Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1084 «О судах Республики Таджикистан», Гражданским процессуальным кодексом от 5 января 2008 г.

В Республике Таджикистан лица, впервые представляемые на должность судьи, по предложению экзаменационной комиссии Совета юстиции Республики Таджикистан могут в течение года отработать в качестве стажера-судьи.

Стажером-судьей может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование, не моложе 24 лет, имеющее, как минимум, два года профессионального стажа, прошедшее экзаме-

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 3 окт. 2017 г. № 30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

национную комиссию Совета юстиции Республики Таджикистан.

Туркменистан. Судебная власть в Туркменистане осуществляется посредством арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

С 1 июля 2016 г. в Республике Туркменистан вступил в силу новый Гражданский процессуальный кодекс, который заменил собой обновленную редакцию Гражданского процессуального кодекса ТССР 1964 г.

В Туркменистане действуют Верховный суд, Арбитражный суд, велятские (областные) суды и суды городов с правами вelaya, а также этрапские (районные) суды и суды городов с правами этрапа.

Туркменистан – единственное из государств – участников СНГ, в структуре судебной системы которого отсутствует конституционный суд как институт судебного конституционного контроля. Соответствие нормативных актов Конституции и законам определяет Меджлис [14].

Узбекистан. В 2000 г. принята новая редакция закона «О судах», согласно которой осуществлена специализация судов, т. е. созданы суды по гражданским делам и суды по уголовным делам.

Судебная система страны состоит из Конституционного суда, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Каракалпакстан, Хозяйственного суда Республики Каракалпакстан, а также областных, Ташкентского городского, районных, городских и хозяйственных судов. В соответствии с Конституцией и законом, судебная система в Узбекистане действует независимо от законодательной и исполнительной властей, политических партий и других общественных объединений. Запрещено создание чрезвычайных судов.

В Республике Узбекистан сохраняется возможность участия народных заседателей в отправлении правосудия [12]. В соответствии с законом «О судах» народным заседателем может быть гражданин Республики Узбекистан не моложе 30 лет, избранный открытым голосованием на собрании граждан по месту жительства или работы сроком на два с половиной года.

Народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности не более чем на две недели в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью закончить рассмотрение судебного дела, начатого с их участием. За этот период им сохраняется средний заработок по месту работы.

Украина. Согласно Конституции Украины, судопроизводство в Украине осуществляется Конституционным судом Украины и судами общей юрисдикции.

Суды общей юрисдикции специализируются на рассмотрении гражданских, уголовных, хозяйственных, административных дел, а также дел об административных правонарушениях. Систему судов общей юрисдикции составляют местные суды, апелляционные суды, высшие специализированные суды, Верховный суд Украины [11].

Местными общими судами являются районные, районные в городах, городские и районные суды. Местными хозяйственными судами являются хозяйственные суды областей и города Киева. Местными административными судами являются окружные административные суды, а также другие суды, предусмотренные процессуальным законом.

Заключение

Среди наиболее интересных особенностей гражданского процесса каждой из стран СНГ следует отметить следующие:

– Конституционный суд Азербайджанской Республики фактически является вышестоящей инстанцией для обжалования решений Верховного суда;

– новая судебная система Армении действует на основании прецедентного права;

– положения Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» позволяют создавать в системе общих и хозяйственных судов специализированные суды.

– в новом Гражданском процессуальном кодексе Казахстана впервые на территории постсоветского пространства была закреплена возможность наряду с медиацией обратиться к так называемой партисипативной процедуре;

– в Кыргызской Республике действуют суды аксакалов;

– в Республике Молдова действует специальный независимый орган – Высший совет магистратуры;

– в 2014 г. в Российской Федерации была проведена судебная реформа, результатом которой стали упразднение Высшего Арбитражного суда РФ и делегирование его полномочий и функций Верховному суду РФ;

– в Республике Таджикистан лица, впервые представляемые на должность судьи, по предложению экзаменационной комиссии Совета юстиции Республики Таджикистан могут в течение года отработать в качестве стажера-судьи;

– Туркменистан – единственное из государств – участников СНГ, в структуре судебной

системы которого отсутствует конституционный суд как институт судебного конституционного контроля.

– в Республике Узбекистан сохраняется возможность участия народных заседателей в отправлении правосудия.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно отметить, что судебные системы стран СНГ как бывших республик СССР во многом являются схожими. В то же время на протяжении примерно 25 лет после распада СССР каждое государство СНГ пошло по своему уникальному пути развития, что отразилось и на судебной системе.

Библиографический список

1. *Асылбекова А. А.* О некоторых изменениях в новом гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 198–208.
2. *Мкртумян А. Ю.* Роль судебного прецедента в развитии гражданского права Республики Армения // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика / под общ. ред. С. К. Дряхлова. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2010. С. 255–259.
3. *Романова О. Н.* Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 186–220.
4. *Светланов А. Г.* Международный гражданский процесс: современные тенденции. М.: ТОН-Остожье, 2002. 182 с.
5. *Селькова А. А.* Единый ГПК России: ожидания и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 261–281.
6. *Скобелев В. П.* Единый ГПК Республики Беларусь: быть или не быть? // Актуальные проблемы гражданского процессуального права / под ред. С. М. Михайлова, А. И. Щукина. М.: Проспект, 2017. С. 165–167.
7. *Тороев Ж.* Суды аксакалов в Кыргызстане // Юрист. 2005. № 1. С. 3–5.
8. *Gaillard E.* Abuse of Process in International Arbitration // ICSID Review. 2017. Vol. 32, issue 1. Pp. 19–21. DOI: 10.1093/icsidreview/siw036.
9. *Gilles P.* Civil Justice Systems and Civil Procedures in a Changing World: Main Problems, Fundamental Reforms and Perspectives – A European View // Russian Law Journal. 2014. Vol. II, issue 1. Pp. 41–57.
10. *Judicial Reform Index for Armenia* // American Bar Association. December 2012. Vol. IV. Pp. 41–57.
11. *Izarova I. O.* New Concept of Civil Procedure in a Policivilization World // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. Issue 5–6. Pp. 197–199.
12. *Karaketov M.* Court-Connected Mediation in Uzbekistan and Japan: a Comparative Analysis. Nagoya: Nagoya University, 2011. 150 p.
13. *Miraliyeva M. K.* Problems of evaluation of evidence in civil procedure in the Republic of Kazakhstan // Ostinstitut Wismar. 2016. Pp. 1–5. URL: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/51851/52/2/30/0/> (дата обращения: 01.08.2017).
14. *Stalbovskiy O., Stalbovskaya M. A.* Research Guide to the Turkmenistan Legal System // GlobalLex. June 2006. URL: <http://www.nyu-lawglobal.org/globalex/Turkmenistan.html> (дата обращения: 01.08.2017).
15. *Valeev D. K., Baranov S. Y.* The reform of the civil procedural legislation: world trends // Life Science Journal. 2014. Issue 11(12s). Pp. 728–731.
16. *Valeev D. K., Golubtzov V. G.* Modernization of the Russian law: a review of the laws on enforcement proceedings // Life Science Journal. 2014. Issue 11(8s). Pp. 234–238.
17. *Yarkov V.* Harmonization of Civil Procedural Law in the Eurasian Countries in the Light of Civil Justice Development in the Post-Soviet Region // Civil Procedure in Cross-Cultural Dialogue: Eurasia Context / ed. by D. Malleshin. Moscow, 2012. Pp. 335–365.

References

1. *Asylbekova A. A.* *O nekotorykh izmeneniyakh v novom grazhdanskom protsessual'nom kodekse Respubliki Kazakhstan* [About some Innovations in the New Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*. 2016. Issue 4. Pp. 198–208. (In Russ.).
2. *Mkrtyumyan A. Yu.* *Rol' sudebnogo pretsedenta v razvitiy grazhdanskogo prava Respubliki Armeniya* [The Role of Judicial Precedent in the Development of the Civil Law of the Republic of Armenia]. *Mezhdunarodnoe i natsional'noe pravosudie: teoriya, istoriya, praktika; pod obshch. red. S. K. Dryahlova* [International and National Justice: Theory, History, Practice; ed. by S. K. Dryahlov]. St. Petersburg, 2010. Pp. 255–259. (In Russ.).
3. *Romanova O. N.* *Nekotorye voprosy mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa Respubliki Belarus'* [Some Issues of International Civil Procedure of the Republic of Belarus]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*. 2012. Issue 2. Pp. 186–220. (In Russ.).

4. Svetlanov A. G. *Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: sovremennye tendentsii* [International Civil Litigation: Current Trends]. Moscow, 2002. 182 p. (In Russ.).
5. Sel'kova A. A. *Edinyy GPK Rossii: ozhidaniya i perspektivy* [Unified Code of Civil Procedure of Russia: Expectations and Prospects]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*. 2016. Issue 4. Pp. 261–281. (In Russ.).
6. Skobelev V. P. *Edinyy GPK Respubliki Belarus': byt' ili ne byt'?* [Unified Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus: to Be or not to Be?]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava; pod red. S. M. Mihajlova, A. I. Shukina* [Current Problems of Civil Procedure Law; ed. by S. M. Mikhajlov, A. I. Shukin]. Moscow, 2017. Pp. 165–167. (In Russ.).
7. Toroev Zh. *Sudy aksakalov v Kyrgyzstane* [Courts of Aksakals in Kyrgyzstan]. *Yurist – Lawyer*. 2005. Issue 1. Pp. 3–5. (In Russ.).
8. Gaillard E. Abuse of Process in International Arbitration. *ICSID Review*. 2017. Vol. 32. Issue 1. Pp. 19–21. (In Eng.). DOI: 10.1093/icsidreview/siw036.
9. Gilles P. Civil Justice Systems and Civil Procedures in a Changing World: Main Problems, Fundamental Reforms and Perspectives – A European View. *Russian Law Journal*. 2014. Vol. II. Issue 1. Pp. 41–57. (In Eng.).
10. *Judicial Reform Index for Armenia*. *American Bar Association*. December 2012. Vol. IV. Pp. 41–57. (In Eng.).
11. Izarova I. O. New Concept of Civil Procedure in a Policivilization World. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. Issue 5–6. Pp. 197–199. (In Eng.).
12. Karaketov M. Court-Connected Mediation in Uzbekistan and Japan: a Comparative Analysis. Nagoya: Nagoya University, 2011. 150 p. (In Eng.).
13. Miraliyeva M. K. Problems of Evaluation of Evidence in Civil Procedure in the Republic of Kazakhstan. *Ostinstitut Wismar*. 2016. Pp. 1–5. Available at: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/51851/52/2/30/0/> (accessed 01.08.2017). (In Eng.).
14. Stalbovskiy O., Stalbovskaya M. A. Research Guide to the Turkmenistan Legal System. *GlobalLex*. June 2006. Available at: <http://www.nyulawglobal.org/globalex/Turkmenistan.html> (accessed 01.08.2017). (In Eng.).
15. Valeev D. K., Baranov S. Y. The Reform of the Civil Procedural Legislation: World Trends. *Life Science Journal*. 2014. Issue 11(12s). Pp. 728–731. (In Eng.).
16. Valeev D. K., Golubtzov V. G. Modernization of the Russian Law: a Review of the Laws on Enforcement Proceedings. *Life Science Journal*. 2014. Issue 11(8s). Pp. 234–238. (In Eng.).
17. Yarkov V. Harmonization of Civil Procedural Law in the Eurasian Countries in the Light of Civil Justice Development in the Post-Soviet Region. *Civil Procedure in Cross-Cultural Dialogue: Eurasia Context*; ed. by D. Mareshin. Moscow, 2012. Pp. 335–365. (In Eng.).